

Научная статья
УДК 343.985.5
EDN BPTOQW
DOI 10.17150/2411-6122.2026.1.49-62

Розыскная деятельность следователя как фактор предупреждения уклонения подозреваемых (обвиняемых) от ответственности

Е.И. Замылин✉, А.А. Закатов

Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Е.И. Замылин, efrommm@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме предупреждения уклонений подозреваемых (обвиняемых) от ответственности за совершенное деяние, где представлено авторское видение относительно путей ее решения. Проведенный анализ и обобщение следственной практики позволил авторам выявить целый ряд недостатков в деятельности следователя; это: ошибки в избрании меры пресечения, несвоевременное объявление в розыск скрывшихся подследственных, отсутствие должного интереса к изучению их личности, осуществление процессуальных действий, не отвечающих предъявляемым требованиям, эпизодичность и формализм во взаимодействии с органом дознания и пр. В целях предотвращения уклонения от следствия и суда следовало бы предусмотреть возможность для возмещения государству ущерба посредством взыскания стоимости расходов по розыску с лиц, уклоняющихся от ответственности. В отношении следователя желательно введение персональной ответственности за случаи непринятия необходимых мер, препятствующих подозреваемому (обвиняемому) скрыться; в его рабочей статистике случаи уклонения должны оцениваться как отрицательный, а их отсутствие — как положительный фактор. При выявлении условий, способствовавших уклонению фигуранта от ответственности, считаем целесообразным практиковать внесение «сигнальных» представлений, не дожидаясь окончания расследования.

Ключевые слова: следователь, подозреваемый (обвиняемый), розыск, уклонение от ответственности, предупреждение преступлений, мера пресечения, уголовное преследование.

Для цитирования: Замылин Е.И. Розыскная деятельность следователя как фактор предупреждения уклонения подозреваемых (обвиняемых) от ответственности / Е.И. Замылин, А.А. Закатов. — DOI 10.17150/2411-6122.2026.1.49-62. — EDN BPTOQW // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2026. — № 1. — С. 49–62.

Original article

Investigative Activities as a Factor of Preventing the Suspects (the Accused) from Evading Responsibility

E.I. Zamylin✉, A.A. Zakatov

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Volgograd, the Russian Federation

Corresponding author: E.I. Zamylin, efrommm@mail.ru

Abstract. The article discusses the problem of preventing the suspects (the accused) from evading responsibility for their actions and presents the authors' vision of the possible ways of solving it. The conducted analysis and the generalization of the investigative practice allowed the authors to identify a number of shortcomings in the work of investigators, such as: mistakes in the choice of restrictive measures, putting a fugitive from justice on a wanted list too late, lack of a due interest in studying their personality, performance of procedural actions that do not meet the required conditions, episodic and formal interactions with the inquiry body, etc. To prevent the evasion of investigation or trial, the authors propose a mechanism of compensating the state for search expenses by recovering these costs from the individuals who evade responsibility. As far as the investigator is concerned, it is advisable to introduce personal responsibility for failing to undertake the necessary measures to prevent the suspect (the accused person) from fleeing; in an investigator's performance reports, cases of evasion should be assessed as a negative factor, while their absence — as a positive one. Upon uncovering the conditions that contribute to a suspect's evasion of responsibility, the authors believe it necessary to submit "warnings" without waiting for the completion of the investigation.

Keywords: investigator, suspect (accused person), search, evasion of responsibility, crime prevention, restrictive measure, criminal prosecution.

For citation: Zamylin E.I., Zakatov A.A. Investigative Activities as a Factor of Preventing the Suspects (the Accused) from Evading Responsibility. *Sibirskie Ugolovno-Protsessual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2026, no 1, pp. 49–62. (In Russian). EDN: BPTQW. DOI: 10.17150/2411-6122.2026.1.49-62.

Неотвратимость наказания за уголовно наказуемое деяние обусловлена слаженной работой всех звеньев структуры правоохранительных органов, где в качестве результативного средства привлечения виновных к ответственности, в числе прочего, признана четко скоординированная деятельность по розыску лиц, скрывшихся от следствия и суда. Уклонение подозреваемых (обвиняемых) от ответственности за совершенное преступление является одной из форм противодействия расследованию, то есть посткриминальное пове-

дение преследуемого лица, по мнению профессора Е.А. Зайцевой, заключено в совершении умышленных действий, направленных «на избежание уголовной ответственности, на сокрытие от органов предварительного расследования» [1, с. 149]. Упреждающие меры должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, в данном направлении и сам процесс розыска скрывшихся фигурантов по делу — это важнейшая правоприменительная функция, которая включает в себя комплекс действий процессуаль-

ного, розыскного, оперативно-розыскного и организационного характера. Если брать в целом, то данной деятельности следователя (дознателя) присущ познавательный характер.

Правоприменительная практика свидетельствует, что факт «незаконного» пребывания на свободе лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, и его дальнейшее уклонение от уголовного преследования неизбежно связаны с совершением иных противоправных деяний с его стороны. Поэтому предупредительная сущность розыскной работы органов предварительного расследования и работников органа дознания заключается в лишении лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении уголовно наказуемого деяния, возможности совершать другие преступления, вовлекать в преступную деятельность неустойчивых членов общества, использовать разыскиваемые орудия преступления в дальнейшей противоправной деятельности, употребить похищенное имущество и ценности в целях незаконного обогащения и пр. Профилактическое значение имеет как сам факт обнаружения данной категории фигурантов по делу, так и скрываемых объектов, поскольку оказывает превентивное воздействие на возникновение намерения у иных лиц противодействовать расследованию посредством сокрытия от следствия, укрытия тех или иных объектов, имеющих отношение к совершенному деянию, а также возможности безнаказанно продолжать преступную деятельность.

Как следствие, работе правоохранительных органов по предупреждению уклонения подозреваемых (обвиняемых) от следствия и суда должно придаваться принципиально важное значение. Еще в середине прошлого века на это было обращено внимание исследо-

вателей проблематики розыска в криминалистике и следственной практике. Так, в частности, профессор В.И. Попов, одним из первых акцентировал внимание на розыскной деятельности как применяемой именно в целях предупреждения преступлений. Данный процесс, по его мнению, носит самостоятельный характер и направлен на выявление и перевоспитание лиц, в том числе, склонных к преступной деятельности, а также на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений [2, с. 206–207]. Спустя три десятилетия данную проблему в своих научных изысканиях профессор А.А. Закатов возвел в «абсолют» [3, с. 180–203].

Розыск скрывшихся фигурантов по делу, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, сопряжен со значительными усилиями сотрудников правоохранительных органов, влечет за собой колоссальные материальные, моральные, физические затраты. Нельзя забывать и о количестве дел в производстве следователя; даже если одно из них и приостановлено за розыском скрывшегося подследственного, это ежeminутная «отдушина», которая лишь создает видимость снижения нагрузки. Уголовное дело остается в производстве должностного лица и накладывает обязательства по организации и проведению розыскных мероприятий, а также возобновлению производства при необходимости проведения тех или иных процессуальных действий, тем более, на момент задержания разыскиваемого. «Приостановление предварительного расследования — это временный перерыв в его проведении при наличии таких предусмотренных законом оснований, в силу которых дальнейшее проведение расследования в данный момент становится невозможным» [4, с. 229].

Если органу предварительного расследования из процессуальных или иных (оперативных) источников становится известно о том, что подозреваемый (обвиняемый) имеет намерение скрыться, ему необходимо срочно принять меры к предотвращению этого, вплоть до изменения меры пресечения. О подобных намерениях фигуранта по делу могут свидетельствовать такие факты, как: продажа или переоформление недвижимости; приобретение документов на чужое имя; попытки получить новые документы взамен якобы им утраченных или похищенных; подбор мест укрытия; оборудование тайников для хранения имущества, ценностей; обсуждение планов уклонения или укрытия с родственниками, знакомыми и другими лицами; выяснение условий жизни и работы в том или ином регионе страны или за ее пределами; и др. Кроме изложенного, в отдельных научных публикациях говорится о необходимости в подобных ситуациях, принимать соответствующие меры, предусмотренные ведомственными нормативными актами правоохранительных органов, а именно: составление и направление в соответствующие подразделения ОВД и организации документов с требованием о принятии мер по предупреждению уклонения лица от явки по месту ведения предварительного расследования. В следственных подразделениях они называются мерами сторожевого характера — направление, так называемых, «сторожевых листков» в отделы кадров по месту работы подозреваемых (обвиняемых), паспортно-визовую службу, военкоматы и др. [5, с. 345]. Здесь имеется еще немало недостатков, недоработок соответствующих компетентных структур, а, значит, и неиспользуемые резервы по оптимизации их деятельности в данном направлении.

Последнее время довольно часто особенно в адрес работников следственного аппарата (независимо от ведомственной принадлежности) звучат, и надо признать, справедливые нарекания о том, что они своевременно не объявляют в розыск скрывшихся подследственных, не информируют в оптимальный промежуток времени об этом заинтересованные службы, в том числе, подразделения уголовного розыска. Но проблема не только в волоките или упущениях со стороны следователя, его непрофессионализме, нельзя исключать и тот факт, когда отчасти виной этому являются отдельные научные исследования, где довольно пространно, если не сказать, некорректно трактуются положения закона относительно вопроса объявления лица в розыск. Так, в качестве примера приведем выдержку из подобной научной публикации; излагаем дословно: «Следует отметить, что уголовно-процессуальные нормы предусматривают порядок объявления скрывающегося лица (подозреваемого/обвиняемого) в розыск, согласно которому следователь издает постановление и приостанавливает производство по уголовному делу» [6, с. 345]. Подобные «вольности» недопустимы (мало того, что следователь «издает постановление»), они вводят соответствующее должностное лицо в заблуждение, дезориентируя его. Согласно ч. 2 ст. 210 УПК РФ, розыск скрывшегося подозреваемого, обвиняемого может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением.

Нельзя оставлять в стороне и такой важный практический вопрос, требующий незамедлительного решения на момент избрания меры пресечения, как изучение личности данных фигурантов по делу; соответствующее долж-

ностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, далеко не всегда проявляет должный интерес к этому процессу в требуемом объеме. Как следствие, остаются за пределами познания, а если и бывают получены, то не принимаются во внимание такие настораживающие обстоятельства, как: отсутствие у лица, привлекаемого к уголовной ответственности, устоявшихся социальных связей, постоянного места жительства и работы, несвоевременная явка по вызовам, наличие за рубежом самостоятельных источников дохода и недвижимости, пренебрежение информацией об уже имевшихся ранее (на момент предыдущего вовлечения в процесс расследования) фактов сокрытия от следствия и суда, и пр. Нередко, лица, привлекаемые к уголовной ответственности, в течение довольно длительного времени уклоняются от следствия именно потому, что в ходе розыска следователем и работниками органа дознания игнорируется проверка даже наиболее вероятных мест их нахождения. Не исключение и, казалось бы, довольно абсурдная ситуация, когда следователь (как одно из проявлений халатного отношения к своим служебным обязанностям) в постановлении, обосновывая приостановление производства по делу за розыском подозреваемого (обвиняемого), руководствуется тем, что тот якобы скрылся, а иногда и «непреренно» за пределами государственного образования, хотя он находится, как ни странно, не только в пределах региона, но и в том же городе, районе, где проживал до момента совершения преступления.

Анализ и обобщение результатов изучения уголовных дел по преступлениям корыстной направленности, совершенных в регионах Приволжского федерального округа, выявил следующие

обстоятельства, способствовавшие уклонению обвиняемых от следствия и суда:

1. Недостатки в расследовании (в деятельности следователя):

а) несвоевременное возбуждение уголовного дела — почти 10 %;

б) ошибки в избрании меры пресечения (несвоевременное взятие лица, совершившего преступление, под стражу, где это вызывалось необходимостью) — более трети от числа исследованных уголовных дел;

в) поверхностное изучение личности скрывшегося обвиняемого — каждое четвертое уголовное дело;

г) недостатки в производстве отдельных следственных действий, таких как допросы, осмотр места происшествия, задержание и др.) — почти 15 %.

2. Ошибки и нарушения закона в работе органа дознания — 12,3 %¹. В их числе — несвоевременное проведение оперативно-розыскных мероприятий; невыявление родственных связей разыскиваемого; отсутствие наблюдения за поведением обвиняемого в процессе расследования; недостатки в работе по обеспечению действенности мер пресечения, не связанных с лишением свободы; несвоевременная проверка заявлений и принятие по ним соответствующих решений и др. Отмечены и такие отдельные случаи нарушения со стороны оперативного работника как введение следователя в заблуждение (предоставление ему заведомо недостоверной информации), разглашение планируемых мероприятий по розыску преступника и пр. Нельзя не учиты-

¹ Об этом мы судили по анализу содержания письменных поручений следователя работникам органа дознания, представлений о недостатках в их работе, других материалов уголовного дела.

вать и тот факт, что приоритетным направлением деятельности работников уголовного розыска было и продолжает оставаться раскрытие совершенного уголовно наказуемого деяния, в то время как розыск лиц, скрывшихся от следствия и суда, является в их деятельности нечто вроде «факультативной нагрузки». Да и ведомственный контроль в данном направлении оставляет желать лучшего.

3. Отсутствие знаний в сфере использования криминалистических и оперативных учетов — 5,2 %².

4. Недостатки во взаимодействии следователя с органом дознания — 10,8 %. Среди этих недостатков выявлены несогласованность в планировании проведения совместных действий следователя и работников органа дознания; формализм при обмене информацией; отсутствие или несвоевременность поручений следователя органу дознания; невыполнение или некачественное исполнение (волокита) оперативными работниками поручений следователя; разногласия между начальниками следственных подразделений и подразделений уголовного розыска. Думаем, не лишним здесь будет мнение специалистов в сфере оперативно-розыскной деятельности, которые признают отсутствие системной работы в этом направлении, признавая лишь единичные случаи инициирования оперативными подразделениями перед следственными органами такой меры пресечения, как заключение под стражу лиц, вовлеченных в процесс расследования в качестве подозреваемых (обвиняемых) [7, с. 150].

5. Недостатки в деятельности исправительно-трудовых учреждений —

² Вывод об этом сделан по уголовным делам, по которым была необходимость использовать учеты, однако этого не было сделано или же использовались не все возможные виды учетов.

1,9 %. В отмеченных случаях имела место утечка информации из мест изоляции соучастников преступной деятельности, побудившая обвиняемых скрыться.

6. Иные причины и условия — 5,9 %. Они носят в основном объективный характер, например, неблагоприятные метеорологические условия при проведении тех или иных следственных действий, что повлияло на качество искомой информации по делу; случаи, когда личность подозреваемого известна, но он скрылся сразу после совершения преступления (до возбуждения уголовного дела), а заявление о нем поступило спустя несколько дней после совершения; когда потерпевший не опознал лицо, принимавшее участие в преступлении, а последний затем скрылся; и др.

Важным для раскрытия уголовно наказуемого деяния, установления и задержания лица, его совершившего, является этап обнаружения преступления. Последующее уклонение фигуранта от ответственности предопределено несвоевременностью реагирования на сигналы о преступлении, отказ в возбуждении уголовного дела, когда основания для этого налицо, подмена следственных действий проверочными, хотя следователь или орган дознания уже располагают достаточными данными о составе преступления в действиях того или иного лица. Предпосылки раскрытия преступления и обнаружения виновного лица на первоначальном этапе расследования, как правило, крайне ограничены. На этапе производства неотложных, первоначальных следственных действий многое зависит от правильной организации работы следователя (дознателя), от четко налаженного взаимодействия с органом дознания. Об этом говорит и тот

факт, что часть фигурантов (каждый десятый) скрылись в процессе расследования еще до решения вопроса о применении к ним мер пресечения; из них около трети — после первого допроса (иногда осмотра места происшествия с их участием), когда соответствующее должностное лицо еще не располагало достаточными основаниями для избрания меры пресечения, а виновный пришел к выводу, что дело идет к его изобличению. Остальные из них, практически 2/3, скрылись уже после того, как следователь располагал совокупностью данных, позволяющих прибегнуть к мере пресечения в виде заключения под стражу, однако своевременно этого не сделал.

Практика показывает, что примерно 30 % от общего числа лиц, находящихся в розыске, скрылись от органов предварительного расследования в течение первых 10 дней после возбуждения уголовного дела. Этому способствуют ошибки следователя (дознателя) в выборе тактики и методики расследования, недооценка роли планирования, отсутствие обоснованных предположений относительно фактов, имеющих значение для дела применительно к построению и отработке следственных версий. По нашим данным, более, чем в трети случаев выдвигались версии, которые в дальнейшем не только не нашли подтверждения, но и не конкретизировали задачи расследования, не намечали пути их решения; в 13,7 % — данному процессу вообще не уделялось внимания. Выдвижение недостаточно обоснованных версий, как правило, свидетельствует о неопытности должностного лица, имеющего отношение к их выдвижению, или его формальном отношении к делу.

Итак, наиболее распространенным обстоятельством, способствующим

уклонению подозреваемых (обвиняемых) от следствия и суда, являются ошибки в избрании меры пресечения. Как правило, в отношении лица, совершившего тяжкое преступление, следователь избирает в качестве меры пресечения содержание под стражей, что является надежной гарантией лишения возможности уклонения того от уголовного преследования. Другой распространенной мерой пресечения является подписка о невыезде, хотя, надо признать, что она значительно «проигрывает» даже таким принудительным мерам по временному ограничению прав личности, не связанным с лишением свободы, как личное поручительство и залог. А суть в следующем: во-первых, заслуживающие доверия лица ручаются за выполнение подозреваемым (обвиняемым) ограничений, предусмотренных п. 2 и 3 ст. 102 УПК, что обязывает их устанавливать за тем нечто вроде надзора, невыполнение же своих обязательств со стороны поручителя чревато для него негативными последствиями (ч. 4 ст. 103 УПК); а, во-вторых, угроза обращения залога в доход государства (ч. 9 ст. 106 УПК) выступает отчасти сдерживающим фактором от ненадлежащего поведения фигуранта в ходе расследования. При избрании же подписки о невыезде подозреваемые (обвиняемые) по существу, если можно так выразиться, предоставлены сами себе; даже придерживаясь требований, изложенных в ст. 102 УПК, они порой не отказываются от продолжения преступной деятельности, в том числе, противодействуя расследованию посредством психического и физического насилия в отношении добросовестных участников уголовного судопроизводства; оставаясь на свободе, по сути, они не лишены возможности скрыться от следствия в любой из выбранных ими

моментов. Применяя подписку о невыезде в качестве меры пресечения, следователи, надо признать, нередко довольно некритично оценивают не только степень опасности уголовно наказуемого деяния, но и личность субъекта его совершившего, потенциальную возможность его уклонения от привлечения к уголовной ответственности. Несмотря на очевидные «преимущества» в данном контексте, по сравнению с подпиской о невыезде, применение личного поручительства и залога сравнительно незначительно и варьирует, по нашим данным, в пределах 3–5 %.

Яркий пример крайне безответственного отношения к своим служебным обязанностям еще из советской правоприменительной практики приведен А.А. Чувилевым и Т.В. Боголюбской, где следователь избрал в качестве меры пресечения в отношении Ч., совершившего разбойное нападение и ранее судимого за кражу, подписку о невыезде. Когда тот скрылся, следователь не задавался вопросом о получении санкции прокурора на его арест. Даже, когда работники милиции разыскали Ч. и доставили его к следователю, мера пресечения осталась без изменения; обвиняемый снова скрылся. И опять он был задержан, но не взят под стражу. Производство по уголовному делу было завершено и направлено в суд. Поскольку преступник скрылся и на этот раз, розыск его в очередной раз был объявлен уже судом [8, с. 33].

Одним из существенных недостатков в работе следователей и дознавателей является то, что собирание сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), необходимых для его успешного розыска, в полной мере начинается лишь после того, как лицо скроется. Поэтому представляется необходимым еще в первых протоколах допроса лица,

привлекаемого к уголовной ответственности, фиксировать сведения о его родственниках и знакомых; о местах их жительства, как в данный момент, так и ранее; о прошлом подозреваемого (обвиняемого) и его действиях (где и на протяжении какого времени жил и работал, отдыхал либо временно находился по тем или иным причинам, его профессию и увлечения) и т.п. Особое место здесь занимает информация, полученная негласным путем, которая должна быть соотнесена со сведениями, полученными в ходе процессуальной деятельности, и критически оценена должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, на степень ее достоверности и дальнейшего использования по назначению.

В частности, целесообразно, по нашему мнению, для ранее судимых лиц, если они уже ранее скрывались от следствия и суда (разыскивались), предусмотреть обязательное назначение мерой пресечения содержание под стражей при условии, разумеется, когда ими совершено преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы. При этом в научной литературе бытует и такое мнение, что УПК РФ должен включать в себя положение о применении в отношении скрывшегося подозреваемого (обвиняемого) лишь одной меры пресечения — заключения под стражу, вне зависимости от тяжести преступления, субъекта его совершившего, санкции статей уголовного кодекса и т.д. Трудно отрицать, что изложенное предложение содержит в себе рациональное начало. Мотивировано оно авторами тем, что подобная организация сыска, без сомнения, значительно упростит этапирование задержанного лица к инициатору розыска, сведя к минимуму потенциально неизбежные, но реально сопутствующие ему наруше-

ния законности, проявляющиеся в следственной практике [9, с. 16].

Соответственно, уместен в этом случае и вопрос о действенности нормы права (ч. 5 ст. 108 УПК РФ), регламентирующей принятие судебного решения об избрании меры пресечения под стражу в отсутствии обвиняемого, которая допускается лишь в случае объявления фигуранта в международный и (или) межгосударственный розыск. А как же иные «масштабы» розыска? Ведь при задержании лица, находящегося в том же федеральном розыске, если к нему не применена мера пресечения, связанная с лишением свободы, в компетенцию соответствующего должностного лица входит лишь обязанность уведомить того о явке к следователю, не имея формальных оснований для процессуального задержания и доставки по месту проведения следствия (в другой регион), разве что взяв объяснение по факту сокрытия. Мы не одиноки в этом. Занимаясь данной проблемой, профессор И.В. Смолькова, высказывает обеспокоенность относительно соблюдения сроков доставления скрывшегося лица к следователю, когда он обнаружен на удаленном расстоянии от места предварительного следствия, что может занять достаточно продолжительное время. При этом следователь может поручить органу дознания выполнение только розыскных действий, к которым задержание не относится; уголовно-процессуальное задержание в период приостановления предварительного следствия невозможно без его возобновления в соответствии со ст. 211 УПК РФ [10, с. 134]. Думаем, здесь позиция законодателя несколько «оторвана» от действительности; взять хотя бы за основу пространственные масштабы нашей страны, а соответственно, и временные проблемы с этапированием.

Организуя профилактическую работу и осуществляя розыскную деятельность, должностные лица правоохранительных органов должны принимать во внимание и такие происходящие в последние годы изменения в нашей стране, как усилившийся приток мигрантов и проблемы урбанизации. Ни для кого не является секретом, что практически открытые границы и потребность в рабочей силе обусловили всплеск миграции из стран ближнего зарубежья. В потоках неорганизованных мигрантов присутствует немалое количество антиобщественных элементов, в том числе, лиц, находящихся в розыске за совершение уголовно наказуемых деяний, даже у себя на Родине; многие из них прибывают к нам отнюдь не из трудового «порыва и энтузиазма». При этом миграция органически связана с урбанизацией, когда рост населения городов осуществляется в ущерб сельским поселениям; это имеет крайне негативные последствия с точки зрения борьбы с преступностью в целом и осуществления розыска, в частности. Так, отмечается ослабление традиционных форм контроля, когда большое количество вновь прибывших людей порой игнорирует не только устройство на работу, но и регистрацию по месту пребывания. Сам городской образ жизни способствует большей анонимности общения и антиобщественных форм контакта, а поиск преступных элементов, скрывающихся от следствия и суда, неизбежно сталкивается с большими трудностями, данный процесс осуществляется в условиях активного противодействия.

Исследования криминологов в 70-х годах прошлого века можно «адаптировать» и к нынешней действительности: удельный вес лиц, совершающих уголовно наказуемые деяния, среди мигрантов значительно выше, чем среди

другого населения, чаще всего регионы с наибольшим коэффициентом прибытия (миграции населения) характеризуются наивысшим уровнем преступности [11, с. 50]. В этой связи формы государственного контроля за мигрантами, их въездом и пребыванием, несмотря на постоянное обсуждение данных вопросов на самом высоком государственном уровне, нуждаются в совершенствовании. Компетентные органы должны своевременно и систематически получать от организаций, ведающих набором рабочей силы и использующих ее по назначению, необходимые сведения о контингенте прибывающих в конкретный регион мигрантов, их регистрации и устройстве на работу (или уклонение от этого), в зависимости от ситуации информированы о том, кто, куда, с какой целью прибыл, зарегистрировался ли и где, и пр.

Здесь же нельзя оставлять без внимания, пренебрегать и такой проблемой, которая известна из истории нашего государства и заложена в основе словосочетания «с Дону выдачи нет». Позволим себе интерпретировать данный постулат применительно к сегодняшнему дню: представители ближнего зарубежья, совершив преступление, не будучи задержаны по «горячим следам», как правило, скрываются, пользуясь покровительством диаспор. И это не только деятельность в рамках правового поля, когда подозреваемый (обвиняемый) из числа мигрантов обеспечивается квалифицированной юридической защитой, но и помощь в разработке их алиби, когда фабрикуются уважительные объяснения отсутствия фигуранта в определенном месте в определенное время и подтверждающие эти объяснения псевдодоказательства, предоставление специальных мест по укрытию от розыскных мероприятий правоохрани-

тельных органов, а иногда и обеспечение документами прикрытия для беспрепятственного убытия на этническую Родину с целью избежать уголовного преследования. Последствия говорят сами за себя.

Неуместным с нашей стороны было бы игнорировать и отдельные положительные моменты в индивидуально-профилактической работе с подобными правонарушениями, которые были достигнуты в ряде республик бывшего Советского Союза. Так, в частности, в МВД Латвийской и Литовской ССР следователями и работниками органа дознания сведения на лиц, привлеченных к уголовной ответственности, уклоняющихся от следствия и суда, систематически нарушающих правопорядок и т.п., сосредоточивались в едином деле («досье»). Оно высылалось вслед за правонарушителями в соответствующие органы МВД по мере перемены ими региона пребывания и сдавалось в архив только после того, как лицо твердо становилось на путь исправления [12, с. 43–44]. Такого рода «досье», кроме прочего, занимали достойное место в комплексе предупредительных мер по уклонению лица, вовлеченного в процесс расследования, от следствия и суда; думаем, подобная деятельность правоохранительных органов не изжила себя и могла бы оказаться полезной и сейчас как «хорошо забытое старое». Порой мы что-то пытаемся разрабатывать, «изобрести», даже проводим исследования, выдавая это за новшество, нововведение, а оно уже встречалось и успешно использовалось ранее, тем более, сейчас в условиях всеобщей компьютеризации.

После задержания лица, находившегося в розыске, нужно особенно тщательно выяснять условия, способствовавшие его укрывательству, в частности: где, у кого и какой период

времени скрывался; где добывал средства к существованию; каким образом поддерживал связь с родственниками и другими лицами (и с кем именно); какими документами пользовался, если фиктивными, то где, с чьей помощью их приобрел, способ их фальсификации; где укрывал орудия преступления и похищенные ценности; кто знал о том, что он скрывается от следствия, кто и какое содействие ему оказывал; совершал ли какие-либо преступления или правонарушения в период уклонения от следствия; что, по мнению самого разысканного, способствовало его длительному укрывательству от ответственности (какие из них — это просчеты в деятельности органов предварительного расследования)? Все это является неотъемлемым элементом криминалистической тактики [13, с. 229–237]. В совокупности выяснение такого рода условий позволяет должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело, принимать меры к их устранению, а также поднимать и решать в рамках действующего законодательства вопрос о возможных последствиях для лиц, способствовавших уклонению виновным в совершении уголовно наказуемого деяния от ответственности.

Мы сходимся во мнении, что в целях предотвращения уклонения от следствия и суда, а также для возмещения государству ущерба, желательно, предусмотреть возможность взыскания стоимости расходов по розыску с уклоняющихся от ответственности лиц. А по каждому уголовному делу в случае уклонения подозреваемого (обвиняемого) от уголовного преследования должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно в обязательном порядке составлять подробную справку с анализом обстоятельств, ему способствовавших, и пред-

принимать меры профилактического характера по их устранению (давать задания органу дознания, вносить представления и т.п.). В справке, помимо установочных данных и характеристики совершенного преступления, должны быть указаны выявленные обстоятельства уклонения, момент сокрытия фигуранта (до возбуждения уголовного дела, до избрания меры пресечения, на момент применения меры пресечения, не связанной с лишением свободы, после предъявления обвинения, после окончания предварительного расследования и пр.), какие меры принимались по предупреждению их сокрытия и кем, что предпринято для устранения обстоятельств, способствовавших уклонению?

Для упорядочения работы следователей и дознавателей по предотвращению уклонения подозреваемых (обвиняемых) от ответственности нам представляется целесообразным предусмотреть в ведомственных нормативных актах персональную ответственность должностного лица за случаи, когда им не были предприняты необходимые меры, препятствующие сокрытию фигуранта по делу. В рамках организационного улучшения всей системы розыска лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, роль и ответственность каждого следователя (дознавателя) в выполнении этих задач должны быть серьезно повышены. Как положительный показатель в его работе следует учитывать предотвращение обстоятельств, способствовавших уклонению от предварительного расследования. В рабочей статистике и следователя, и дознавателя случаи уклонения должны оцениваться как отрицательный, а их отсутствие — как положительный фактор. Целесообразно было бы выработать отношение к розыскной работе такое же, как и к деятельности по раскрытию преступлений

в целом. Подобный подход не только повысил бы ответственность исполнителей розыска (в первую очередь, следователя и оперативного работника), но и улучшил бы контроль за этим важным направлением деятельности со стороны их руководителей.

И как итог изложенному: Действенным профилактическим средством устранения причин и условий, способствовавших уклонению подозреваемых (обвиняемых) от ответственности, являются представления, вносимые следователями, практикуемые чаще всего на заключительном этапе расследования. Однако считаем, что не всегда целесообразно дожидаться обнаружения разыскиваемого фигуранта и окончания производства по уголовному делу, если

становятся известны факторы, способствовавшие его уклонению от ответственности. В этих случаях должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно практиковать внесение, так называемых, «сигнальных представлений» в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или иных нарушений закона. Означенный «промежуточный этап» не исключает последующих развернутых представлений, вносимых на момент окончания расследования как итог привлечения к уголовной ответственности лица, скрывавшегося от следствия и суда, и выяснения обстоятельств, которые благоприятствовали ему в этом.

Список использованной литературы

1. Зайцева Е.А. Актуальные проблемы института приостановления производства по уголовному делу / Е.А. Зайцева. — DOI 10.24411/2587-9820-2020-10091. — EDN PTFZMU // Криминалистика : вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 4. — С. 145–155.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. — Москва : Юристъ, 1997. — Т. 2. — 464 с.
3. Закатов А.А. Криминалистическое учение о розыске : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А.А. Закатов. — Киев, 1987. — 421 с.
4. Уголовный процесс / А.И. Бастрыкин, Ю.Г. Торбина, А.И. Гришина [и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юрайт, 2018. — 468 с.
5. Шувалов Н.В. Организация работы следователя по предупреждению уклонения обвиняемых (подозреваемых) от следствия и их розыску / Н.В. Шувалов, М.Г. Горелов. — DOI 10.25724/VAMVD.WKLM. — EDN QLRCMQ // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2021. — № 3. — С. 213–218.
6. Гутаев А.М. Особенности розыска подозреваемого лица / А.М. Гутаев. — DOI 10.24412/2224-9133-2024-12-344-346. — EDN JKXIFS // Право и управление. — 2024. — № 12. — С. 344–346.
7. Хазов Е.Н. Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе / Е.Н. Хазов, А.В. Богданов, В.М. Мартынюк. — EDN PXKOZR // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 10. — С. 148–152.
8. Чувилев А.А. Обвиняемый скрылся / А.А. Чувилев, Т.В. Боголюбская // Советская милиция. — 1984. — № 4. — С. 33–34.
9. Бажанов С.В. Эффективность мер уголовно-процессуального принуждения, применяемых в отношении скрывшегося подозреваемого и обвиняемого / С.В. Бажанов, А.А. Малахов. — DOI 10.47629/2074-9201_2021_1_12_17. — EDN XKIHIV // Вестник академии права и управления. — 2021. — № 1. — С. 12–17.
10. Смолькова И.В. Розыск и задержание подозреваемого, скрывшегося от предварительного расследования / И.В. Смолькова. — DOI 10.24412/2312-3184-2021-2-129-138. —

EDN ЕМНЕСВ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2021. — № 2. — С. 129–138.

11. Бабаев М.М. Миграция и некоторые вопросы криминологии / М.М. Бабаев // Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов : сб. статей. — Москва, 1970. — С. 48–52.

12. Зарипов З.С. Профилактическая функция следственных подразделений органов внутренних дел : учеб. пособие / З.С. Зарипов. — Ташкент : ВШ МВД СССР, 1980. — 68 с.

13. Криминалистика. Общие положения, техника, тактика : учебник / М.М. Горшков, С.Б. Россинский, О.П. Грибунов [и др.]. — Москва : Юрайт, 2022. — 400 с.

References

1. Zaitseva E.A. Actual Problems of the Institution of Suspension of Criminal Proceedings. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2020, no. 4, pp. 145–155. (In Russian). EDN: PTFZMU. DOI: 10.24411/2587-9820-2020-10091.

2. Belkin R.S. *A Course in Criminalistics*. Moscow, Yurist Publ., 1997. Vol. 2. 464 p.

3. Zakatov A.A. *The Criminalistic Theory of Searching*. Doct. Diss. Kiev, 1987. 421 p.

4. Bastrykin A.I., Torbina Yu.G., Grishina A.I., Kuchin V.V., Mazyuk R.V.; Bastrykin A.I., Usachev A.A. (ed.). *Criminal Process*. 5th ed. Moscow, Yurait Publ., 2018. 468 p.

5. Shuvalov N.V., Gorelov M.G. Organization of the Work of the Investigator to Prevent Evasion of the Accused (Suspects) from the Investigation and their Search. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2021, no. 3, pp. 213–218. (In Russian). EDN: QLRCMQ. DOI: 10.25724/VAMVD.WKLM.

6. Gutaev A.M. Features of the Search for a Suspect. *Pravo i upravlenie = Journal of Law and Administration*, 2024, no. 12, pp. 344–346. (In Russian). DOI: 10.24412/2224-9133-2024-12-344-346.

7. Khazov E.N., Bogdanov A.V., Martynyuk V.M. The Main Directions, Problems and Solutions on the Organization of the Work on Finding Fugitives Hiding from the Inquiry, Investigation and Trial by Employees at the Operational-Search Units of Internal Affairs' Departments of the Russian Ministry of Internal Affairs. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Russian Ministry of Internal Affairs*, 2021, no. 10, pp. 148–152. (In Russian). EDN: PXKOZR.

8. Chuviliev A.A., Bogolyubskaya T.V. The Accused Fled. *Sovetskaya militsiya = Soviet Militia*, 1984, no. 4, pp. 33–34. (In Russian).

9. Bazhanov S.V., Malakhov A.A. The Effectiveness of Measures of Criminal Procedural Coercion Applied in Relation to the Absconded Suspect and Accused. *Vestnik akademii prava i upravleniya = Bulletin of the Academy of Law and Management*, 2021, no. 1, pp. 12–17. (In Russian). EDN: XKIHI. DOI: 10.47629/2074-9201_2021_1_12_17.

10. Smol'kova I.V. Tracing and Apprehension of a Suspect Who Absconded During the Preliminary Investigation. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2021, no. 2, pp. 129–138. (In Russian). EDN: ЕМНЕСВ. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-2-129-138.

11. Babaev M.M. Migration and Some Issues of Criminology. In *Problems of Migration of Population and Labor Resources. Collected Papers*. Moscow, 1970, pp. 48–52. (In Russian).

12. Zarirov Z.S. *The Preventative Function of the Investigative Departments of Internal Affairs' Bodies*. Tashkent, Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs Publ., 1980. 68 p.

13. Gorshkov M.M., Gribunov O.P., Latyshov I.V., Murav'ev K.V., Pershin A.N., Rossinskaya E.R. [et al]. *Criminalistics General Provisions, Techniques, Tactics*. Moscow, Yurait Publ., 2022. 400 p.

Информация об авторах

Замылин Евгений Иванович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, SPIN-код: 1385-8626.

Закатов Александр Александрович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Authors Information

Zamylin, Evgeny I. — Doctor of Law, Professor, Department of Criminalistics, Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 130 Istoricheskaya Str., Volgograd, 400075, the Russian Federation, SPIN-код: 1385-8626.

Zakatov, Aleksandr A. — Doctor of Law, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 23.10.25

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.11.25

Принята к публикации / Accepted 27.03.26

Дата онлайн-размещения / Available online 27.04.26